

УДК 1(091)(38)

И. Ю. Коновалова,

аспирантка,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра философии естественнонаучных факультетов

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ РАННЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ («геометрический» элемент картины мира)

В статье поднимается проблема аутентичного понимания, интерпретации раннегреческой философии, а также проблема истоков данного мышления. Основной акцент делается на описание одного из элементов картины мира, которая возникла до появления раннегреческой философии.

Ключевые слова: картина мира, геометрический стиль, раннегреческая философия, космос, конгруэнтность, ритмичность.

Постановка проблемы. Проблему понимания раннегреческой философии можно разделить на две части: 1) понимание общего мировоззрения и 2) понимание отдельных частей — терминов, понятий. Мы наблюдаем здесь герменевтический круг. В связи с задачей разомкнуть этот круг, — существенным становится вопрос об истоках раннегреческой философии и причинах ее возникновения. Понимая историю ее происхождения, мы тем самым проясняем общий характер и смысл раннегреческой философии.

Обзор литературы. В среде ученых нет единодушного мнения по поводу истории происхождения раннегреческой философии. Существуют не менее двадцати теорий возникновения данной философии. При некотором обобщении можно выделить две основные тенденции. Первая, классическая, свидетельствует о том, что рациональное мышление развивалось в противовес образно-мифическому и в русле его критики (Э. Целлер [1], Т. Гомперц [2], В. Виндельбанд [3] и др. Сюда же можно отнести ученых, которые не являются специалистами в области античной философии — Б. Рассела [4] и К. Поппера [5]). Вторая теория не противопоставляет рациональное мышление мифическому; она считает их взаимосвязанными (В. Йегер [6], К. Йоль [7, с. 16—21], Э. Доддс [8]). В этих теориях, как и в большинстве теорий, нет единства, они не имеют единого основания. Это дает нам возможность, это позволяет нам, вновь поставить вопрос об истоках ранней греческой философии.

Едва ли не ключевым моментом для создания любой теории возникновения греческой философии является обнаружение тех или иных элементов (понятий, терминов, структур) философского мышления в дофилософских архаических культурах, мифологиях, социальных порядках и др. (например, учение египетских жрецов; развитие математики, астрономии в Вавилонии; зороастрийская мифическая космология). Поиск аналогий между раннегреческой философией и формами других культур, и особенно формами самой древнегреческой культуры помогает понять причины возникновения философии и ее мировоззренческий дух. В этой связи любая возможность пролить свет на формирование элементов досократической философии предстает как весьма значимая. У нас появляется

возможность более адекватно воспринять идеи, понятия раннегреческой философии, «погружаясь» в мировосприятие греческой культуры.

Цель статьи. В этой публикации мы намереваемся показать, что в греческой вазописи XI—VII вв. до н. э. (т. н. геометрического стиля) уже содержится ряд элементов той картины мира, которая позднее может быть частично обнаружена в дошедших до нас фрагментах досократиков. Несмотря на то, что сама вазопись геометрического стиля хорошо изучена, в связи с истоками греческой философии она ранее не рассматривалась. Исходя из этого, наша публикация является пионерской и несет дискуссионный характер.

В наши задачи не входит детальное изучение геометрического стиля и реконструкция философских систем досократиков. Мы постараемся лишь сформулировать основные черты, идеи, характерные компоненты геометрического стиля и показать их возможное проявление в раннегреческой философии.

Собственно, геометрический стиль начинает развиваться с середины XI в. до н. э., когда «...в росписи ваз начинает применяться циркуль, кривые, от руки сделанные круги и полукруги сменяются ровными и четкими окружностями» [9, с. 219]. В т. н. протогеометрических вазах наблюдается постепенный, плавный переход одной части в другую. Незамысловатые композиции состоят из выведенных циркулем кругов и полукругов, горизонтальных и вертикальных узоров (меандр, шахматка) и волнистых линий, которые обычно заполняли лишь часть поверхности сосуда.

В IX в. до н. э. и особенно в VIII в. до н. э. геометрический стиль достигает своего расцвета. Появляются большие великолепные вазы, мастерски украшенные богатыми узорами и четко выписанными рисунками. Композиции отличаются большой ритмической упорядоченностью, преобладанием прямолинейных мотивов в орнаменте, равномерно чередующимися элементами.

Поверхность ваз VIII—VII вв. до н. э., в отличие от керамики XI—IX вв. до н. э. сплошь расписана геометрическим орнаментом: кресты, треугольники, свастика, шахматный рисунок, меандр (простой и различные виды сложного). Следует немного подробнее осветить смысл таких геометрических орнаментов как шахматка и меандр. Именно эти узоры несут в себе идею статики и динамики, космоса и человека, неизменности и движения.

Шахматный рисунок чаще всего изображается в виде чередующихся двух квадратов — белого и черного. Нетрудно догадаться, что эти квадраты символизируют собой один из принципов древнего мировоззрения — принцип дуализма. Черный и белый квадрат — это смена дня и ночи, жизнь и смерть, солнце и луна и т. д. Шахматка, и это особенно важно, также «...образ первоначального космоса, уже расчлененного на противоположности, но сохраняющего первобытное единство. Это небо и земля, суша и вода... уже отдельные, но еще неотделимые» [10, с. 73]. Таким образом, шахматный рисунок олицетворял собой один из этапов космогонического процесса — из *ἀρχή* (первоначала) уже выделились противоположности, но вещи еще не сформировались.

Л. И. Акимов в своей работе, посвященной шахматному орнаменту, отмечает, что довольно часто, изображение шахматки на вазах идет в сочетании с меандром, они по смыслу дополняют друг друга. Шахматный орнамент — статичен, бездейственен, в нем нет жизни, нет человеческого элемента; он олицетворяет собой нечто надчеловеческое и неизменное — закон природы. Меандр же весь в движении, он наполнен жизнью; «Шахматный орнамент — как фон, на котором разворачивается действие, как пространство жизни, меандр — как действующий ее агент» [10, с. 79].

Несмотря на то, что геометрический стиль получил свое название от геометрических узоров, украшавших керамику «геометрического» периода, рисунки

на вазах включали в себя не только геометрические элементы. В композиции ваз примерно с середины IX вв. до н. э. вводятся изображения людей, животных, а затем и мифических персонажей.

Фигуры людей были упрощены, сведены практически к линиям и узорам. Человек изображался обобщенно, без выделения каких-либо индивидуальных черт; большей частью изображения человека помещали в сложные многофигурные композиции. Эти композиции располагались в основной части тулова сосуда или на горле. Человеческие фигуры, лишённые индивидуальных черт, в той или иной мере созвучные геометрическим орнаментам, являли собой равномерное метрическое повторение одинаковых фигур (например, когда на фризе сосуда представлен ряд следующих одного за другим людей). Тем самым человек, люди могли быть вовлечены в упорядоченный, мерный космос, провозглашавшийся геометрическим стилем. В это время греки ещё считали, что человек может «просто так» подчиниться порядку, — такая позиция и исходила из их символичного, обобщенного, не глубокого, «коллективного» образа человека.

Отметим, что рисунки на вазах геометрического стиля не могут рассматриваться как произвольная фантазия автора. Само существование стиля предполагает общность картины мира, стоящей за произведениями разных десятилетий и мастерских, относящихся к разным регионам Греции.

«Геометрический стиль», как искусство, содержит в себе определенное представление о мире, создает «модель» мира. Основные черты данного эстетического мировоззрения — ритмичность (*ἐνρhythμός, εὐρhythμία* — слаженность, гармония, размеренность); упорядоченность (*διακόσμησις*); целостность; цикличность; расчлененность космоса на противоположности (*ἐναντίος*); норма (*μέτρον, καίρoς* — надлежащая мера); закономерность; вовлеченность человека в упорядоченный космос.

Абстрактно-математическое искусство греческих вазописцев является, чуть ли не первым свидетельством появления в культуре Древней Греции одного из самых важных принципов античного греческого мышления — принцип числа, меры, порядка и ритма (и, безусловно, красоты этого порядка и ритма).

По-нашему мнению, не может быть случайным удивительное совпадение основных элементов картины мира геометрических ваз и концепций раннегреческой философии. Данные совпадения возможны уже только потому, что характер раннегреческой философии несет в себе черты художественности, образности, эстетичности; данная философия наполнена искусством и творчеством.

Безусловно, переход от ваз к философии весьма условный. Вазописец «оперирует» образами, а философ понятиями. Однако, мы можем найти те точки соприкосновения в которых эти формы культуры могут частично совпадать. Мы имеем в виду общность картины мира, мировосприятия древних греков.

Попробуем проиллюстрировать нашу гипотезу на некоторых положениях философии Гераклита, который жил уже в V в. до н. э., однако, тем не менее, оставался в полной мере носителем греческой архаической культуры.

Стиль изложения учения выделяет Гераклита не только среди досократиков, но и вообще среди всех древнегреческих философов. Он оперирует и художественными сравнениями, и метафорами, и образами-понятиями и символами. Гераклитовские идеи существовали в форме афоризмов, парадоксов. Мы также можем отметить у него большой интерес к языку, к интонации слов, любви к игре со словами. Фрагменты Гераклита, дошедшие до нас, выстроены в определенной симметрии слов и фраз. Это придает тексту музыкальную стройность, поэтическую ритмичность и др. Вот например, всем известный фрагмент: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он

всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий» [12].

Ритмичность данного фрагмента дает возможность выразить и ощутить постоянное биение вечно огня, его равномерное (ритмическое) воспламенение и угасание.

Обратимся к описанию гераклитовского космоса. Постоянное становление — это норма мира. Эта мысль не раз встречалась у философов до Гераклита, однако он говорит не только о круговороте рождения и смерти вещей, но и о непрерывном становлении самой «природы» вещей, о постоянном изменении их сущности. Об этом свидетельствуют данные фрагменты: «На входящих в те же самые реки притекают в один раз одни, в другой раз другие воды» (B40); «...все вещи имеют свое бытие в движении и течении» (B40 c8); «...Все вещи движутся, меняясь между собой местами, и не стоят на месте» (B40 d1).

Говоря о становлении, нужно учитывать, что Гераклит не имеет в виду постоянный абсолютный переход одной вещи в другую, без обязательной основы; первоосущность (из которой возникают все вещи) — огонь, является также и первоосновой, всегда наличествующей в вещи — «...все вещи возникают и текут, застывшего же нет ничего, и пребывает лишь нечто одно, из чего все эти вещи возникают путем естественного переоформления...» (B40 b2).

Идея становления плавно перетекает у Гераклита в идею о борьбе противоположностей. Все вещи беспрестанно находятся в состоянии перехода из одного состояния в другое — противоположное, значит, вещь всегда содержит в себе противоположности, которые борются друг с другом. Однако, противоположности существуют не только внутри вещи, но и во всем окружающем мире, как отдельные субстанции. Борьба противоположностей — закон, порядок мира, поэтому постоянное изменение не случайно: «...«болтушка» перестала бы существовать, если бы ее прекратили встряхивать: встряхивание, изменение для нее необходимы, они не вредят ей, а поддерживают ее» [13, с. 33]. Борьба — источник жизни, через борьбу все рождается, она созидательное начало: «Должно знать, что война общепринята, что вражда — обычный порядок вещей (δίκη), и что все возникает через вражду и заимообразно» (B28) (в переводе А. О. Маковельского «Но должно знать, что война всеобща, что правда есть раздор и что все возникает через борьбу и по необходимости» [14, фрз. B80]); «Война (Πόλεμος) — отец всех, царь всех...» (B29).

Если бы в мире не было противоположностей, то не было бы и их связи, единства, не было бы гармонии.

Гераклит, возможно, позаимствовал, термин гармония у пифагорейцев. Существительное ἡ ἀρμονία, производное от глагола ἀρμόζω — приравнивать, присоединять, мы можем встретить еще в произведениях Гомера, в которых оно употребляется как связь, скрепление, соглашение. У пифагорейцев термин «гармония» служит для описания определенных числовых соотношений, пропорций — это статичная гармония. «Гармония Гераклита основана на взаимосвязанности и взаимозависимости борющихся противоположностей» [16, с. 177] — это динамическая гармония, внутренне противоречивая и напряженная.

В определенном смысле композиции геометрических ваз мы можем считать гармоничными — в них все элементы (ритмические узоры) согласованы, части соответствуют целому.

По Гераклиту гармония есть единство борьбы противоположностей, иногда противоположности совпадают и образуют гармоничное единство; гармония — «согласованность, напряженное равновесие, получающееся в результате «схождения» неослабевающего «расхождения» противодействующих сил» [16, с. 88].

Однако гармонию не просто заметить, она скрыта за бросающейся в глаза борьбой; гармония «лука и лиры» (B27) построена на напряжении: лук и лира начнут «действовать», если приложить к ним противоположно направленные силы — натяжение, затем расслабление.

Что же может быть началом такого непостоянного, изменчивого и неспокойного мира. Конечно, самый непостоянный, вечно меняющийся элемент — огонь. Жизнь огня подчинена определенному порядку, он всегда «вспыхивает мерно и потухает мерно» (B30 DK); происходит это вследствие того, что огонь является началом, первоосновой и концом всех вещей. Рождаясь, вещи вбирают в себя часть огня, он испытывает «нужду»; погибая, вещи отдают свою часть огня первоначально, — огонь испытывает «избыток». «...первосущность по твердым законам перелагает себя во все вещи и опять берет себя обратно» [1, с. 57] Под «избытком и нуждой» (B55) нужно понимать недостаточное и избыточное состояние огня как чувственной сущности, потому что в качестве сверхчувственной (субстанциональной основы) сущности количество огня неизменно.

«Вечно живой» огонь, отождествляемый Гераклитом с космосом, определенным образом упорядочивает, благоустраивает (διακόσμησις) этот мир. Однако в универсуме «вечно существует» также некий божественный закон, закономерность, разумная необходимость, сообразно с которым «все происходит» — λόγος. Возьмем несколько фрагментов Гераклита, где под «логосом» подразумевается закон, нечто общее, единство всего.

1) «Кто намерен говорить [= «изрекать свой логос»] с умом (ξύν νόῳ), те должны крепко опираться на общее (ξυνῶν) для всех, как граждане полиса — на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и превосходит» (B23);

2) «...Поэтому должно следовать общему {ξυνός}, но хотя разум (логос) — общ, большинство живет так, как если бы у них был особенный рассудок (φρόνησις)» (B23);

3) «Здравый рассудок — у всех общий (ξυνόν)» (B23d¹)

Не следует понимать это общее (ξυνῶν) только в рациональной плоскости; общее — это единый, одинаковый для всех «бодрствующих» людей космос. В. Йегер отмечает: «Общность — высшее благо, какое только знает полисная этика, она снимает на своем уровне отдельные существования индивидуумов... Нужно следовать логосу — в его лице над полисным законом возвышается еще более высокое, еще более «общее», на что может опереться жизнь и мысль...» [6, с. 227]

В композиции ваз геометрического стиля также фигуры людей, лишённые индивидуальных черт, были вовлечены в мерный, подчиненный порядку космос, люди не выделялись из архаической общности.

Мы уже отмечали, что Гераклит первый из досократиков поднял вопрос о человеке. Его предшественники создали образ космоса, в котором все происходит согласно необходимости, справедливости, порядку; непрестанное становление всего существующего оправдано. Возникает вопрос: как жить в этом мире человеку. Гераклит отвечает — безусловно, человек должен подчиняться космическому закону-логосу, точнее люди живут сообразно с законом; но, так как большинство людей подобны «спящим» (B1, B1h¹, B1h²), они «...не знают, что они простой инструмент в руках высшего порядка» [6, с. 225]

Как мы видим, в картине космоса (универсума) Гераклита присутствует довольно много понятий схожих с основными элементами картины мира геометрических vaz.

Выводы и перспективы исследования. В данной работе мы попытались, основываясь на описании основных черт, сюжетов, композиций, показать смыслообразующие элементы картины мира древних греков, читаемой в вазописи геометрического стиля. На примерах мы обнаружили, что данная картина мира, ее элементы при определенной точке зрения могут быть обнаружены в концепциях раннегреческой философии.

Было бы преждевременным говорить о том, что геометрическая вазопись является оптическим или зрительным, телесным предвосхищением древнегреческой философии раннего периода или, что философия досократиков есть словесное выражение картины мира, представленной в вазописи геометрического стиля. Но мы не сомневаемся, что у них есть нечто общее, и более детальное исследование вазописи геометрического стиля, семантики геометрического орнамента, разработка методологического инструментария для сравнения может помочь в прояснении раннегреческой философии.

Литература

1. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. — СПб: Типогр. Ф. Елеонского и К°, 1886. — 308 с.
2. Гомперц Т. Греческие мыслители. В 2 т. Т. 1. — СПб.: Алетейя, 1999. — 604 с.
3. Виндельбанд В. История древней философии. — СПб.: Типогр. И. Н. Скороходова, 1902. — 404 с.
4. Рассел Б. История западной философии. — Н.: Сибирское университетское издательство, 1997. — 992 с.
5. Поппер К. Миф концептуального каркаса // Логика и рост научного знания. — М.: Прогресс, 1983. — 587 с.
6. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. В 2 т. Т. 1. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. — 593 с.
7. Зарубежное философское антиковедение: Критический анализ. — М.: Наука, 1990. — 240 с.
8. Доддс Э. Греки и иррациональное. — М.—СПб.: Универ. Книга, 2000. — 318 с.
9. Сидорова Н. А. Искусство Эгейского мира. — М.: Искусство, 1972. — 227 с.
10. Акимова Л. И. К проблеме «геометрического» мифа: шахматный орнамент // Жизнь мифа в античности. Материалы научной конференции. Вып. XVIII. Часть 1. — М., 1985. — С. 60—98.
12. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических космогоний до возникновения атомистики. — М.: Наука, 1989. — 576 с.
13. Греческие мыслители. В 2 т. Т. 1 / Под ред. М. Канто-Спербер. — М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. — 500 с.
14. Маковельский А. О. Досократики. — Мн.: Харвест, 1999. — 784 с.
15. Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука «о природе». — М.: Наука, 1979. — 485 с.
16. Кессиди Ф. Х. Гераклит. — М.: Мысль, 1982. — 200 с.

І. Ю. Коновалова,

аспірантка,

Одеський національний університет імені І. І. Мечнікова,
кафедра природничих факультетів

**СВІТОГЛЯДНІ ДЖЕРЕЛА РАННЬОГРЕЦЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ
(«геометричний» елемент картини світу)**

Резюме

В статті висвітлюється проблема автентичного розуміння, інтерпретації ранньогрецької філософії, а також проблема джерел даного мислення. Основний акцент ставиться на опис одного з елементів картини світу, який виник раніше ранньогрецької філософії.

Ключові слова: картина світу, геометричний стиль, ранньогрецька філософія, космос, конгруентність, ритмічність.

I. Y. Konovalova,

Post-graduate student,

Odessa National I. I. Mechnikov University,
Department of Philosophy for Natural Sciences Faculties

**IDEOLOGICAL ORIGINS OF PRE-SOCRATIC'S PHILOSOPHY
(«geometric» element of the picture of the world)**

Summary

This article raises the problem of authentic understanding, interpretation pre-Socratic's philosophy and problem of the origins of this intellection. The focus is on the description one of the elements of the picture of the world, preceding the appearance of pre-Socratic's philosophy.

Keywords: the picture of the world, geometric style, pre-Socratic philosophy, cosmos, congruence, rhythm.